Король Ким Хонсан закрылся в особом поле. Сжав руки в кулаки, он громко крикнул:

— Дерьмо!

Сколько бы он ни думал об этом, он не мог перестать злиться.

— Я не хочу быть Императором.

Чёртов Юльда! Если бы не он, я бы спокойно ушёл в отставку, сделав Императором Хана Чжинсу. Он гений, но им легко управлять. Пока он был бы занят ежедневными делами, я проводил бы время со своей малышкой. Этот чёртов Юльда разрушил мои планы!

— Я могу взять свои слова назад?

Нет. Тогда Санхи будет тяжело.

— Дерьмо! Я правда не хочу быть Императором!

Через некоторое время к нему пришёл принц Хвансок.

— Спасибо, отец.

— Я сделал лишь то, что должен. Я король Горьё, и, так как мы будем следующей гегемонией, нам нужно увеличить свою военную мощь.

Конечно, ни о чём из этого он на самом деле не думал.

— Отец, я знаю, что ты хотел взять всю вину на себя.

— Ты должен выполнить то, что я приказал.

— Я постараюсь, отец.

Исчез любящий отец, который жаловался на то, что его новая работа не даёт ему провести время с семьёй. Остался лишь король, думающий только о мрачном долге.

После того, как принц ушёл, король Ким Хонсан снова забормотал себе под нос.

— Твою мать! Как мне выйти из этой ситуации?

Принцесса Санхи пришла к королю. Он снова вернулся к своей серьёзной личности.

Король пришёл в шок от того, что услышал.

***

Выше идущего человека человек бегущий. Выше бегущего человека человек летящий. Выше Ким Хонсана была Ким Санхи.

— Папочка, думаю, учитывая обстоятельства, ты сделал правильный выбор.

— Санхи, ты…

Он слушал. Санхи размышляла следующим образом: Он принимал трудное решение, потому что, каким бы оно ни оказалось, цена в любом случае была бы высокой. Для создания рыцарей Фреона требовалось пожертвовать большим количеством жизней невинных девушек, но, если бы они не сделали этого, Бэкчжэ полностью разгромило бы их. Учитывая обстоятельства, такой выбор был неизбежен.

— У каждого лекарства есть побочные эффекты. Также и у любого преимущества есть цена. Я понимаю это. У каждой розы есть шипы.

Конечно, принцесса Санхи была опечалена знанием о том, что для создания рыцарей Фреона пожертвовали девушками. И она знала, что будет жить, каждый день чувствуя вину и печаль за своё участие в этом деле. Если бы ей было шестнадцать, её реакция могла бы быть более сильной. Но ментально ей было сорок, так как она погибла, когда была взрослой.

На моих плечах тяжкая ноша.

Она дала женщинам магические силы, и некоторые из них стали рыцарями Фреона, пусть она того и не желала.

Простите. Как мне отплатить за потерянные жизни?

— Я поддерживаю выбор, который ты сделал, папочка. Я понимаю, как тяжело, должно быть, было принять такое решение. Я знаю, что потерянные жизни ценны. Я знаю, что, если бы я не дала им магические силы, они были бы живы и дышали бы с нами одним воздухом. Но я понимаю, что чрезвычайные обстоятельства требовали крайних мер.

— …

Король Ким Хонсан посмотрел на дочь. Она была такой же очаровательной и милой, как всегда, но сегодня она казалась такой взрослой.

Этот ребёнок... утешает меня.

И правда. Это не отец помогал ребёнку почувствовать себя лучше. Это ребёнок предлагал ему отдохнуть от самобичевания.

— Я люблю тебя, папочка.

Принцесса Санхи взяла его за руку. Она говорила искренне. Она понимала, что это её семья.

— Я с тобой, папочка. Недавно ты сказал мне, что, что бы ни случилось, ты будешь на моей стороне. Даже если все возненавидят меня, ты будешь на моей стороне, поэтому мне не стоит бояться. Я думаю также, папочка. Я всегда буду на твоей стороне, потому что я твоя дочь.

Король Ким Хонсан смотрел на дочь, не зная, что сказать.

Это правда мой ребёнок?

Моя маленькая девочка?

Она больше не была ребёнком. Она была женщиной, которая могла предложить ему необходимое утешение.

Король погладил её по голове. Он задумался, стоит ли ему открыть сердце дочери, ребёнку, который, казалось, вырос за одну ночь.

— Санхи...

— Да, папочка?

— Мне нужно тебе кое-что сказать.

— ...

— Я же могу не становиться Императором, да?

***

Король Ким Хонсан был на седьмом небе. Он планировал спихнуть императорство на Хана Чжинсу, молодого гения.

После небольшой подготовки, король перешёл к делу:

— Поэтому, этим займёшься ты, — сказал он.

Хан Чжинсу знал, что происходит.

Он пытается спихнуть на меня свою работу? Ни за что! Я собираюсь наслаждаться спокойной жизнью вместе с Санхи!

— Как я могу оставить вас в стороне и взойти на трон Империи? — невинно спросил Хан Чжинсу.

— Нет. Я уже давно думал о том, чтобы уйти на покой, и уступить место новому поколению.

Хан Чжинсу хотелось крикнуть:

Я знаю, что ты пытаешься сделать! Ты один из самых молодых королей в мире. Ты просто пытаешься спихнуть на меня тяжёлую работу.

— Я люблю свою дочь.

Хан Чжинсу заволновался. Он чувствовал, что идёт прямо в ловушку.

— Я… я тоже люблю Санхи, сэр.

— Я хочу, чтобы моя дочь была с достойным мужчиной.

Хан Чжинсу покрылся холодным потом.

— Кто ты сейчас? Бывший король уничтоженного королевства? Что ты можешь предложить моей дочери?

Я люблю её. Я умру за неё.

Хан Чжинсу объяснился. Всё это король Ким Хонсан уже слышал.

— Я хочу, чтобы партнёр моей дочери был с ней на одном уровне. Он должен быть минимум Императором, — сказал король.

Это заговор!

Хан Чжинсу запаниковал, представив, как днями и ночами занимается делами Империи, пока король проводит время с Санхи.

Я должен выбраться из этой ловушки!

Пока Хан Чжинсу лихорадочно пытался найти оправдание не быть Императором, король Ким Хонсан забил последний гвоздь в крышку гроба.

— Моя дочь сказала мне, что хочет, чтобы её муж был Императором.

Король Ким Хонсан самодовольно улыбнулся, а сердце Хана Чжинсу ухнуло в пятки.

Хан Чжинсу пошёл искать свою жену.

***

Глубокой ночью.

Они, как обычно, провели ночь в страстных объятиях друг друга. Разница между Чжинсу с Земли и Чжинсу этого мира заключалась в том, что выносливость этого Чжинсу пробивала крышу.

Санхи устала.

Она получила золотую медаль в олимпиаде по постельным утехам, испытав за три часа невозможный тройной оргазм.

Если бы у меня не было магической защиты, я могла бы потерять сознание.

Если бы я не была святой, я могла бы пострадать.

— Прости. Я ранил тебя? — спросил Чжинсу, как всегда проявляя внимание.

— Нет. Я немного устала, но… — сказала Санхи как можно быстрее. — Это было очень приятно.

Это была не ложь для поднятия мужского эго. Это правда была чудесная ночь. По её телу всё ещё расходились волны удовольствия от их единения.

Услышав её слова, Чжинсу почувствовал себя так, будто завоевал весь мир. Его уверенность в себе поднялась до небес.

Он игриво улыбнулся.

— Что ты сказала, Санхи?

Санхи покраснела.

— Я больше никогда тебе этого не скажу!

— Что ты сказала? — дразнил её он.

— Не помню. Я слишком смущена!

Чжинсу подумал, что она слишком очаровательная, и поцеловал её в губы. Один раз. Затем второй. Затем третий… четвёртый… десятый.

— У меня губы устанут, — пошутила Санхи.

— Думаю, мне стоит продолжить их утомлять.

Они дразнили и подшучивали друг на другом, а после Чжинсу поднял вопрос, который волновал его целый день:

— Санхи, у меня есть вопрос.

Несмотря на то, что Чжинсу знал, что король пытался загнать его в ловушку, он подумал, что лучше проверить.

— Да?

— Ты… ты хочешь, чтобы твой муж был Императором?

Санхи задумалась. Она не ожидала такого вопроса. Чжинсу сглотнул.

Как мне ответить? Если я скажу "да", он станет Императором? А если я скажу "нет", — нет?

Серьёзно?

Санхи тоже сглотнула. Чжинсу смотрел на неё очень честным взглядом. Она не знала, что ответить.

Он серьёзно? Одним словом я могу выбрать, кто будет Императором?

Санхи улыбнулась от абсурдности происходящего.

Хан Чжинсу переживал. Если она того пожелает, ему придётся всю жизнь занимать трон, которого он не хотел.

Ему было невыносимо думать о том, что он может показаться мужчиной без амбиций, без ценности. Поэтому он молился, чтобы она сказала "нет".

http://tl.rulate.ru/book/5918/1562453